

Литературно-музыкальная композиция
«О, как убийственно мы любим!»
(любовная лирика Ф.И. Тютчева)

Звучит музыка.

Музыкальное вступление: Шуман «Мечты».

Ведущий 1. Любовь – великое чувство. Оно возвышает, окрыляет человека, делает его жизнь осмысленной. Во власти этого чувства были многие русские и зарубежные поэты и писатели.

Ведущий 2. Любовь в представлении Фёдора Ивановича Тютчева — это тайна, высший дар судьбы. Она волнующа, причудлива и неподконтрольна. Смутное влечение, таящееся в глубине души, неожиданно прорывается взрывом страсти. Нежность и самопожертвование могут нежданно превратиться в "поединок роковой.

Чтец 1.

Любовь, любовь - гласит преданье -
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье.
И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изноет наконец...

Ведущий 1. Однако подобная метаморфоза все-таки не способна убить любовь; более того, страдающий человек не желает избавиться от мук любви, ибо она дарит ему полноту и остроту мироощущения.

Ведущий 2. Лирика Тютчева проникновенна и многогранна, как и сама любовь в жизни поэта — буйство чувств, противоречивых и окрыляющих, выливались то в трагедию, то в драму.

Пять историй любви, пять женщин великого поэта оставили след в его жизни, в его сердце и в его стихах.

Звучит музыка.

Катюша Кругликова: (в костюме крестьянки)

- Первой любовью знаменитого поэта стала... я, дворовая девушка при усадьбе, Катюша Кругликова. Казалось бы, малозначимая, простая и наивная история, но... отношения между нами зашли так далеко, что пришлось вмешаться влиятельным родителям Тютчева, которые, разумеется, были против подобного увлечения сына. Задействовав свои связи, они выхлопотали для Федора разрешение на досрочное окончание университета и отправили подальше от дома — в Петербург, а затем в Мюнхен, где он проведет двадцать два года. Мне же, спустя некоторое время, дали вольную, а затем обеспечили приданым и выдали замуж... Я была единственной возлюбленной Тютчева, которой он не посвятил своих стихов — быть может, из-за краткости нашего романа.

Ведущий 1. В Мюнхене сердцем Тютчева завладела юная и знатная Амалия фон Лерхенфельд .

Амалия: (девушка в костюме светской дамы)

- Несмотря на то, что мне всего пятнадцать лет, я знаю, что очень красива и научилась уже повелевать мужчинами. Среди моих поклонников и Пушкин, и Гейне, и король Баварии Людвиг I. А Теодор скромн, мил, всегда при встречах со мной смущается. Мы начали испытывать симпатию друг к другу, обменялись цепочками от часов (Теодор подарил мне золотую, а я ему – шелковую). Мы вместе много гуляли по Мюнхену, по его прекрасным предместьям и по берегу красивого Дуная. В 1824 году он посвятил мне стихотворение и сделал предложение.

Тютчев (Виноградов А.)

Твой милый взор, невинной страсти полный —
Златой рассвет небесных чувств твоих

Не мог, увы! умилоствить их —
Он служит им укорую безмолвной.

Сии сердца, в которых правды нет,
Они, о друг, бегут как приговора,
Твоей любви младенческого взора,
Он страшен им, как память детских лет.

Но для меня сей взор благодаянье,
Как жизни ключ — в душевной глубине
Твой взор живет и будет жить во мне,
Он нужен ей, как небо и дыханье.

Таков горе — духов блаженных свет,
Лишь в небесах сияет он, небесный;
В ночи греха, на дне ужасной бездны,
Сей чистый огонь, как пламень адский, жжет.

Амалия:

- Я была согласна стать его женой, однако родители сочли молодого человека, не имеющего ни богатства, ни титула, не лучшей парой для своей дочери и спустя некоторое время выдали меня замуж за более зрелого и состоятельного сослуживца Тютчева барона Александра Крюденера.

Ведущий 2. Оскорбленный в лучших чувствах поэт не мог забыть прекрасную Амалию и спустя двенадцать лет после их разлуки увековечил свою любовь к ней в стихотворении “Я помню время золотое...”. Они оставались друзьями на протяжении всей жизни.

Тютчев. (Виноградов А.)

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.
И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись гранит.
Ногой младенческой касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за цветом
На плечи юные свевал.
Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
Река в померкших берегах.
И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

Ведущий 1. Судьба ещё дважды подарила им дружеские свидания, ставшие достойным эпилогом их многолетней привязанности. В июле 1870 года Федор Иванович лечился в Карлсбаде. В это время сюда на целебные воды съезжалась европейская и русская знать, многие были знакомы Тютчеву. Но самой радостной для него стала встреча с Амалией Максимилиановной, которая с мужем также приехала на лечение.

Ведущий 2. Прогулки с пожилой, но всё ещё сохранившей привлекательность графиней вдохновили поэта на одно из самых прекрасных его стихотворений. 26 июля, возвратившись в гостиницу после прогулки, он написал стихотворное признание: «**Я встретил вас – и всё былое ...**», посвященное графине Амалии. Этим стихотворением Тютчев показывает, что чувство любви

вечно, воспевать его невозможно при помощи обыденных слов, на ум невольно приходят классические строки.

Звучит романс «Я встретил вас...»

Элеонора: (девушка в костюме светской дамы)

- Несмотря на горячую любовь к Амалии фон Лерхенфельд, Тютчев, к удивлению своих друзей, 21 февраля 1826 года тайно сочетается браком со мной, Элеонорой, вдовой дипломата Александра Петерсона, урождённой графиней Ботмер. Я, женщина любящая и чуткая, боготворила своего мужа. Деловая и хозяйственная сторона семейной жизни лежала всецело на мне. В Мюнхене я сумела создать уютный и гостеприимный дом, несмотря на то, что при очень скромном жалованье Тютчева и сравнительно небольшой денежной помощи его родителей мне едва удавалось сводить концы с концами. И все же первые семь лет нашей супружеской жизни были временем почти безоблачного семейного счастья.

Тютчев.

Сей день, я помню, для меня
Был утром жизненного дня:
Стояла молча предо мною,
Вздыхалась грудь её волною,
Алели щёки, как заря,

Всё жарче рдея и горя!
И вдруг, как солнце молодое,
Любви признание золотое
Исторглось из груди ея...
И новый мир увидел я!..

Эрнестина:

- В феврале 1833 года, на балу, произошла первая встреча Тютчева со мной, баронессой Эрнестиной Дернберг, первой красавицей Мюнхена. Во мне Фёдор Иванович нашёл, помимо красоты, ума, блестящей образованности, глубокую духовную близость. Я совершенно затмевала милую и обаятельную, но неяркую Элеонору.

Элеонора:

- Поняв опасность, я делала все возможное, чтобы сохранить семью. Однако Фёдора Ивановича уже ничего не могло остановить. Я впала в отчаяние и в мае 1836 года попыталась кончить жизнь самоубийством, ударив себя несколько раз кинжалом. Несчастья не произошло — кинжал был от маскарадного костюма. Увидев кровь, я в отчаянии выбежала на улицу и упала без чувств. Соседи принесли меня домой. А вскоре примчался взволнованный муж. В течение суток моя жизнь находилась в опасности. Я оправилась физически, но нервное потрясение не прошло. Тютчев клятвенно пообещал мне разорвать отношения с баронессой Дернберг. Мы договорились покинуть Мюнхен.

Ведущий 2. В начале мая 1837 года, получив 4-месячный отпуск, Тютчев с семьёй выехал в Россию. Вскоре после приезда Тютчева в Петербург состоялось его назначение чиновником русской дипломатической миссии в столице Сардинского королевства Турине. Через несколько дней, временно оставив свою семью в Петербурге, Тютчев отправился к месту своего нового назначения. Там его ждали новые встречи с Эрнестиной.

Ведущий 2. 14 мая 1838 года Элеонора Федоровна с тремя малолетними дочерьми отплыла к мужу, предполагая добраться на пароходе до Любека, а оттуда уже на экипаже до Турина. Вблизи Любека в ночь с 18 на 19 мая на пароходе вспыхнул пожар. Погасить пламя не удалось. Капитан устремил корабль к скалистому берегу и посадил его на мель. Пассажиры с трудом и не без потерь переправились на берег — пять человек погибли, а пароход сгорел.

Ведущий 2. Во время кораблекрушения Элеонора почти не пострадала физически. Но получила тяжелое нервное потрясение, которое требовало лечения и отдыха. Однако опасаясь за мужа, Элеонора не рискнула задерживаться на лечении в Германии больше двух недель и уехала с ним в Турин.

Ведущий 2. По приезде в Турин Тютчевы оказались в крайне стесненном материальном положении. Жена Тютчева ходила по торгам, стараясь по мере возможностей благоустроить домашний очаг. Поэт был в этом отношении плохим помощником. Да и она сама, замечая «раздражительное и меланхолическое настроение» мужа, сознательно оберегала его от мелких треволнений их мало-помалу налаживающейся жизни. Однако переутомление, глубокое нервное потрясение, от которого Элеонора Федоровна так и не смогла оправиться, и сильная простуда сломили её и без того хрупкое здоровье. 27 августа 1838 года Элеонора умерла в жесточайших страданиях. Горю Тютчева не было предела. В ночь, проведенную им у гроба жены, голова его стала седой.

Тютчев.

В часы, когда бывает
Так тяжело на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;
Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны, —
Вдруг солнца луч приветный
Взойдёт украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струёю по стенам;
И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот

Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнёт...
Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
Они нас не спасут.
Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...
Так мило-благодатна,
Воздушна и светла,
Душе моей стократно
Любовь твоя была.

Ведущий 2. Нежную память о ней поэт сохранил на всю жизнь, а на 10-ю годовщину смерти Элеоноры написал стихотворение:

Чтец 2.

Еще томлюсь тоской желаний.
Еще стремлюсь к тебе душой —
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...
Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...

Эрнестина:

- Но уже в 1839 году Тютчев венчается со мной, Эрнестиной Дернберг. Так спустя шесть лет после знакомства я стала второй женой поэта.

Тютчев:

...не беспокойтесь обо мне, ибо меня охраняет преданность существа, лучшего из когда-либо созданных Богом. Я не буду говорить вам про ее любовь ко мне; даже вы, может статься, нашли бы

ее чрезмерной. Но чем я не могу достаточно нахвалиться, это ее нежностью к детям и заботой о них, за что не знаю, как и благодарить ее. Утрата, понесенная ими, для них почти возмещена... две недели спустя дети так привязались к ней, как будто у них никогда не было другой матери.

Чтец 3.

Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподынешь вдруг
И, словно молнией небесной,
Окинешь бегло целый круг...

Но есть сильнее очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
Угрюмый, тусклый огонь желанья.

Ведущий 2. Эта женщина вдохновила Тютчева на создание таких шедевров любовной лирики, как «С какою негою, с какой тоской влюбленной...», «Вчера, в мечтах обвороченных», «Не знаю я, коснется ль благодать...», «1 декабря 1837», «Она сидела на полу...».

Чтец 4.

Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и восстать,
Пройдет ли обморок духовный?

Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была -
Ты, ты, мое земное провиденье!..

Ведущий 2. В сентябре 1844 года под влиянием жизненных обстоятельств Тютчев принял решение вернуться в Петербург. Начинаясь вторая, русская, жизнь Федора Ивановича. Тютчеву – 41 год.

Звучит романс «Что ты клонишь над водами...»

Ведущий 2. Жизнь в России для семьи оказалась сложной: постоянные денежные затруднения, непривычный климат, неустроенный, по сравнению с европейским, быт; а главное – дети, свои, крошечные, с детскими болезнями и почти взрослые падчерицы с новыми взрослыми проблемами. К Петербургу Эрнестина Федоровна так и не привыкла, не увлекали ее и успехи в «модном свете»; охотно отпуская супруга блистать в аристократических гостиных, она с удовольствием занималась детьми, домом, много и серьезно читала, а позже подолгу жила в родовом имении Тютчевых в Орловской губернии. Федор Иванович начал томиться, скучать, рваться из дому... Ему стало тесно внутри семейного круга.

Чтец 5.

Как дымный столп
светлеет в вышине! —
Как тень внизу скользит,
неуловима!..
«Вот наша жизнь,—

промолвила ты мне,—
Не светлый дым,
блестящий при луне,
А эта тень, бегущая от дыма...

Ведущий 2. В 1850 году Тютчев встретился с Еленой Александровной Денисьевой, круто изменившей более-менее размеренную жизнь поэта. Эта любовь 47-летнего мужчины к 24-летней девушке была не мимолетной вспышкой, но самым могучим его чувством, которому он остался верен до конца своей жизни.

Елена Денисьева:

-Я училась в Смольном институте благородных девиц вместе с его дочерьми. Анна Тютчева была всего на три года моложе меня, мы дружили. Я принадлежала к старинному, но обедневшему дворянскому роду, рано лишилась матери и была на попечении тетушки, Анны Дмитриевны

Денисьевой, инспектрисы Смольного института. Та, со всеми властная, сухая, к племяннице была снисходительна, любила меня как дочь и рано начала вывозить в свет.

Ведущий 2. Природа одарила Елену Александровну незаурядным умом и энергичным характером. Впечатлительная, живая, веселая, она, вдруг попав в высшее общество, сама преобразилась. Обладая “счастливой наружностью”, девушка была окружена множеством блестящих поклонников.

Ведущий 2. Вместе с теткой Елена бывала в доме Тютчевых. Федор Иванович встречался с ней и в Смольном, когда посещал своих дочерей. Увлечение поэта нарастало постепенно, пока, наконец, не вызвало ответного чувства.

Ведущий 2. Грандиозный скандал, разразившийся в обществе, не мог остаться тайной для супруги поэта, Эрнестины Тютчевой, которая очень болезненно переживала измену супруга. В порыве отчаяния она даже уничтожила значительную часть переписки с поэтом, в которой содержалось множество посвященных ей стихов, оказавшихся безвозвратно утерянными. Именно этому грустному событию Тютчев посвятил свое стихотворение «Она сидела на полу...», созданное в 1858 году.

Чтец 6.

Она сидела на полу
И груди писем разбирала,
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

О, сколько жизни было тут,
Невозвратно пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени,-
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

Ведущий 2. Душа поэта разрывалась между двумя любимыми женщинами. И Эрнестина, и Елена были как бы центрами двух его разных жизней, двух одновременно существующих миров. Испытывая глубокое благодарное чувство к жене, он тем не менее не мог положить конец своим отношениям с Еленой.

Чтец 7.

О, не тревожь меня укором справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:
Ты любишь искренно и пламенно, а я -
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.
И, жалкий чародей, перед волшебным миром,
Мной созданным самим, без веры я стою -
И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным кумиром.

Ведущий 1. Это - обращение к Е. А. Денисьевой, и почти одновременно поэт пишет жене:
Тургенев.

«Ах, насколько ты лучше меня, насколько выше! Сколько достоинства и серьезности в твоей любви, и каким мелким и жалким я чувствую себя рядом с тобою!.. Увы, это так, и я вынужден признать, что, хотя ты и любишь меня в четыре раза меньше, чем прежде, ты все же любишь меня в десять раз больше, чем я того стою. Чем дальше, тем больше я падаю в собственном мнении, и, когда все увидят меня таким, каким я вижу самого себя, дело мое будет кончено. Какой-то странный

инстинкт всегда заставлял меня оправдывать тех, кому я внушал отвращение и неприязнь. Я бывал вынужден признать, что люди эти правы, тогда как перед лицом привязанностей, цеплявшихся за меня, всегда испытывал чувство человека, которого принимают за кого-то другого. Это не мешает мне - напротив - хвататься за остатки твоей любви, как за спасительную доску...»

Елена Денисьева:

-Я бросила вызов светскому обществу, совершила подвиг во имя любви и погибла в отчаянной борьбе за свое счастье. Я адресат более пятнадцати его стихотворений, ставших самыми драгоценными шедеврами русской лирики второй половины девятнадцатого столетия. Это - очень много для Женщины, которая беззаветно любила. И - слишком мало для сердца, которое надорвало себя этой Любовью.

Тютчев. (Шувалов Д.)

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел - спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески живой?

И что ж от долгого мученья
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Ведущий 2. Любовь к чужому мужу заставила Елену вести странную жизнь. Сама она оставалась «девицей Денисьевой», а ее дети носили фамилию Тютчевых. Фамилию, но не дворянский герб. От ненормальности своего положения, открытого презрения общества, часто посещавшей нужды, она страдала чахоткой, которая медленно, но верно сводила еще молодую женщину в могилу.

Ведущий 2. Леля Денисьева умерла на руках Тютчева 4 августа 1864 года, через четырнадцать лет после начала их мучительного романа. О её предсмертных днях и часах и об отчаянии Тютчева говорят стихи:

Тютчев

Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.

Лил теплый летний дождь - его струи
По листьям весело звучали.

И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала - увлечена,
Погружена в сознательную думу...
И вот, как бы беседа с собой,
Сознательно она проговорила

(Я был при ней, убитый, но живой):
"О, как все это я любила!"
Любила ты, и так, как ты, любить -
Нет, никому еще не удавалось!
О Господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось...

Ведущий 2. В смерть своей Лели он долго не мог поверить. Уже немолодой, вовсе разболелся, сгорбился, но домой, в свой богатый особняк, под попечительство все еще любящей жены вернуться не мог. Он тихо страдал в маленьком неприметном доме на тихой Коломенской, где жила Леля..... И медленно сходил с ума.

Чтец 8. О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, –

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

Ведущий 2. Видя это, Эрнестина Федоровна в очередной раз переступила через гордость и сама пришла к нему. Чтобы приглушить его боль, оторвать от мест, где все напоминало ему Лелю, она увезла его — больного, покорного – из России.

Ведущий 2. Он нигде не мог найти покоя, беспрестанно, до самой смерти, переезжая с места на место. Парижская выставка 1867 года, великосветский Петербург, чванливая Женева, блистательная Ницца, курорты, курорты... Везде он чувствовал ее присутствие, с ней сверял свои впечатления. И в годовщину ее смерти тоска Тютчева была столь же пронзительна:

Чтец 9.

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею —
Улетел последний отблеск дня...

Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Ведущий 2. Тютчев пережил Лелю на девять лет и умер в далекой от дорогой ее могилы Италии. Но его последняя признательность досталась все же Эрнестине Федоровне — верной, любящей, всепрощающей:

Все отнял у меня казнящий бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя при мне оставил он,
Что б я ему еще молиться мог.

Ведущий 2. Ф.И. Тютчев на протяжении всей своей жизни любил нескольких женщин. Любил их глубоко, возвышенно, искренне. Чувства поэта к каждой возлюбленной были неподдельными. Им часто сопутствовало страдание. Но они внесли в жизнь поэта необычайную глубину, страстность, беззаветность. Не было бы этих женщин, не было бы и замечательных стихов, в которых поэт обнажил свою душу, приоткрыл тайну прекрасного чувства – любви.

Чтец.

В разлуке есть высокое значенье:

Как ни люби, хоть день один, хоть век,
Любовь есть сон, а сон - одно мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробужденье,
А должен наконец проснуться человек...

Ведущий 2. Тютчев прожил долгую, полную драматических событий жизнь. Он искренне любил этих женщин, глубоко страдал вместе с ними, испытывал безмерную скорбь, теряя их. Любовь у Тютчева - тяжкое томление, неизбежное горе, угрызения совести, страх смерти, но именно она – источник величайшего душевного взлета и ощущения счастья. И во все времена удивительные строки о любви Ф. И. Тютчева будут продолжать тревожить людские сердца не знающим границ чувством, позволяющим раскрыть в любом человеке новые грани его души.

Звучит музыка.

